

Патриции было больно, как никогда раньше, а она была не с одним мужчиной, у которого было много достоинств. Она приподнялась на кровати, и ее встретила еще более сильная боль, исходящая из прямой кишки. Ее, несомненно, оттрахали по полной программе. Вот уж чего она никак не ожидала от брата своей лучшей подруги.

Все началось с того, что он хотел отомстить Стефани за то, что она подкралась и взяла ее белого слона, прежде чем она успела сделать свой ход, но в итоге она получила больше, чем рассчитывала. Младший брат Стефани Кевин оказался настоящей секс-машиной, и у нее были все болячки и боли, чтобы доказать это. Застенчивый молодой человек оказался вовсе не таким кротким, каким притворялся.

Патрисия думала о том, как сильно она приставала к Кевину: обнажала декольте, потирала руки, клала его руки на свое тело и раздевала его. Все это время он притворялся смущенным. Первый шок она испытала, когда сняла с него рубашку и увидела его мускулистые мышцы и пресс, а следующий - когда обнажила его великолепный инструмент.

За те шесть лет, что Патрисия и Стефани были подругами, она и представить себе не могла, что Кевин так прекрасно сложен. Все, что она знала, это то, что Стефани слишком опекала своего застенчивого младшего брата. Он всегда был рядом, но никогда не говорил ни слова. Она была так обижена на Стефани за то, что та подцепила старого богача, что решила отплатить подруге тем, что лишит Кевина девственности. Патриция планировала устроить молодому человеку трах всей его жизни, но в итоге оказалась в бессознательном состоянии.

Пошатываясь, Патрисия пошла в душ, чтобы теплая струя успокоила ее боль. Через час она должна была встретиться со Стефани у ее дома, но она сомневалась, сможет ли она пройти весь путь через улицу до дома.

"Стефи..." Кевин позвал из-за двери спальни своей сестры. "Ты уже проснулась? Я приготовил для тебя завтрак".

"Конечно, милый, заходи... я только встала", - ответила Стефани со своей кровати.

Кевин вошел в спальню сестры, неся поднос с яичницей, сосисками, тостами и соком, когда Стефани встала с кровати, как обычно обнаженная, пока родителей не было дома. Стефани была подтянутой, но не худой. Ее бедра и икры были упругими и очень стройными, живот - подтянутым и плоским, попа и щеки - почти идеально круглыми, хотя она считала их толстыми, а грудь размером 34D высоко возвышалась на груди. Братья и сестры не стеснялись друг друга. Кевин поставил поднос на маленький стол у окна, пока Стефани мыла лицо и откидывала назад длинные светлые волосы.

"Патрисия попросила меня зайти к ней домой вчера вечером, пока тебя не было", - сказал Кевин.

"Хо?" сказала Стефани.

"Да, она кончила на меня... чувствовала на мне и все такое, и мы сделали это", - сказал Кевин, садясь на кровать своей сестры.

"Что она сделала? Эта сука!" воскликнула Стефани, выходя из своей ванной комнаты. "Ты в порядке, милый?" Она провела пальцами по его волосам, а затем поцеловала его в лоб.

"Конечно, я в порядке, но я не знаю о ней", - сказал он обеспокоенно.

"Что ты имеешь в виду?" - спросила она.

"Сначала она умоляла меня сделать это сильнее, но когда я сделал это... она потеряла сознание, и я с трудом смог ее разбудить, поэтому я ушел", - ответил он. "Надеюсь, с ней все в порядке".

"Я уверена, что эта шлюха в порядке", - сказала Стефани. "Тебе понравилось трахать ее?"

"Ощущения нормальные, но она очень громко кричит", - сказал Кевин.

"Это точно", - засмеялась Стефани, садясь за стол, чтобы поесть, все еще полностью обнаженная.

"Я думаю, она злилась на тебя из-за парня, с которым ты встречался прошлой ночью", - снова начал Кевин. "...потому что она не выглядела счастливой, когда спросила меня, с кем ты гуляла".

"Все в порядке, она хотела пойти с ним на свидание", - ответила Стефани.

"Ты украла его у нее", - сказал он.

"Ты можешь так говорить, но она может получить его, если захочет. Он ничего для меня не значит", - сказала она. Она увидела, что ее брат пытается скрыть от нее свой стояк, прикрывая колени руками. Она пила сок, чтобы запить еду. "Подойди сюда, милая".

Кевин подошел и встал перед Стефани. Она вытащила его большой толстый стояк из боксеров и начала сосать его с большим мастерством. Она точно знала, как сосать его огромный член, чтобы он возбудился. В конце концов, она сделала ему больше минетов, чем могла сосчитать. Она выпила столько его густой спермы, сколько смогла, используя салфетки, чтобы вытереть капли с уголков рта и подбородка, а затем смыла их соком из завтрака.

"Вот так", - сказала она, засовывая его член обратно в боксеры и глядя на него сверху. "Помни, что ты можешь взять немного в любое время, когда захочешь... хорошо?" Она дождалась его кивка, прежде чем продолжить. "Тебе не обязательно ходить с этим своим большим членом".

Кевин вернулся и сел на кровать Стефани, чтобы посмотреть, как его голая сестра ест. "Что ты собираешься сказать Патрисии?" - спросил он.

"Для начала, я собираюсь прояснить ей, что она пытается использовать тебя как пешку против меня", - сказала она. "Кевин, дело не в том, что я не хочу, чтобы ты трахал других девушек. Просто я не хочу, чтобы кто-то пытался повернуть на тебе какую-нибудь штуку, например, сказать, что она от тебя забеременела или что-то в этом роде. Девушки делают и будут делать такое дерьмо. Я люблю тебя и не хочу, чтобы с тобой что-то случилось... ты ведь это понимаешь, да?".

"Я тоже тебя люблю", - сказал Кевин, кивая головой.

"Понимаешь, как и то, что сделала Патрисия. Наверняка она пыталась отомстить мне", - сказала Стефани. "Она никогда не пробовала ничего подобного раньше". Она заметила, что его член все еще твердый. "Похоже, нам придется трахаться, чтобы спустить эту штуку".

На лице Кевина появилась широкая улыбка, когда он встал и стянул с себя боксеры. Его огромный член торчал перед ним, пока он ждал, когда его сестра ляжет на кровать в их любимой позе.

Стефани забралась на кровать и расположилась на коленях и локтях, выгнув спину, чтобы высоко поднять свою задницу для брата. Брату нравилась ее толстая задница, которая, по ее мнению, была слишком большой, но ей нравилось, что он с удовольствием терся о нее, что ставило его член в идеальное положение, чтобы попасть в ее точку G.

Кевин просунул свое лицо между щеками сестры, облизывая и посасывая губы ее киски, пока она не стала достаточно влажной, чтобы он мог войти в нее. Он расположился позади нее, стоя на коленях между ее раздвинутых ног, и одним длинным уверенным толчком ввел свой массивный член внутрь. Он прижался к ее мягким булочкам и начал тереться.

Вот так им нравилось трахать друг друга. Время от времени они прибегали к мощным толчкам и поглаживаниям, но это было для них лучше всего. Стефани держалась за подушку и двигала попкой в такт движениям брата. Головка члена Кевина прижалась к ее горячей кнопке, и оргазм хлынул непрерывным потоком. Пульсирующая пизда Стефани заставила Кевина выпустить вторую порцию за утро.

Стефани растянулась на животе, а Кевин оказался сверху. Она широко расставила ноги, чтобы он мог оставаться внутри нее, а он продолжал терзать ее щеки. Их поза объяснялась тем, что им нужно было трахаться тихо, чтобы родители ничего не заподозрили.

Наконец Кевин скатился с задницы сестры на бок. "Мама и папа будут дома завтра", - сказал Кевин. "Кажется, что они только вчера уехали".

Стефани перекадилась на спину. "Да, я собираюсь еще раз поговорить с мамой о том, чтобы дать тебе больше свободы. Она убьет меня, если узнает, что я оставила тебя одного, чтобы тебя соблазнила Патрисия. Она не знает, что ты можешь справиться с собой так же, как я".

"Может, мне стоит трахнуть ее... тогда она узнает", - сказал Кевин.

"Даже не думай", - сказала Стефани, садясь. "Я не думаю, что она пойдет на это".

"Почему? Она ведет себя так, как будто хочет", - сказал Кевин.

"Что ты имеешь в виду?" спросила Стефани.

"Каждый раз, когда она заходит в ванную, когда я выхожу из душа, она просто смотрит на мою штуку", - сказал Кевин. "Я думаю, она хочет этого. Если вы с папой можете это сделать, почему я не могу сделать это с мамой".

Прежде чем Стефани заговорила, она хотела убедиться, что не ставит двойные стандарты для своего брата. "Кевин, мама не знает, что папа иногда трахает меня. Я просто не знаю, что она сделает, но мы узнаем... хорошо?". Она поцеловала его в губы, прежде чем встать с кровати. "Патрисия уже должна быть здесь... мы не можем доверять даже ей то, что мы делаем, и я обещаю тебе, что мы узнаем о маме".

Кевин слез с кровати, крепко обнял сестру, а затем пошел в свою спальню одеваться. Кевин открыл Стефани кое-что, чего она не знала об их матери. Она должна была как-то использовать это, чтобы заставить мать смягчить свое отношение к брату. Кевин всегда был хорошим; он делал все, что ему говорили, без всяких задних мыслей. Она подумала, что, возможно, Кевин был прав. Если бы он трахнул ее, она бы точно увидела, что он уже не маленький мальчик. Пока она принимала душ, она пыталась представить себе план.

"Тук-тук..." сказала Патриция, просунув голову в дверь спальни Стефани.

"Так, так, так..." Стефани вышла из ванной с полотенцем, обернутым вокруг туловища. Она сделала два шага, чтобы приблизиться к Патрисии, а затем ударила ее открытой ладонью достаточно сильно, чтобы сбить подругу на пол. "Это тебе за то, что ты трахаешь моего брата". Стефани повернулась, подошла к своему столу и достала из сумочки упакованную в подарок коробку. Она схватила Патрицию за запястье и вложила коробку ей в руку. "Джон не стоит того, чтобы из-за него терять дружбу, но мой брат стоит".

Патрисия посмотрела на свою подругу, все еще оцепеневшую от сильного удара. Она знала, что Стефани была права. Она перешла черту в отношениях со своей подругой. "Мне жаль,

Стефи... Я", - начала Патрисия.

"Я не хочу, чтобы кто-то пытался морочить голову моему брату", - сказала Стефани. "Даже ты. Этот подарок от Джона. Он хотел, чтобы я передала его тебе. Он пригласил меня, чтобы поговорить о тебе".

"О' Стефани... я не знала", - сказала Патрисия. "Мне жаль, что я сомневалась в тебе".

"Еще бы. Как ты могла пойти за Кевином?" сердито сказала Стефани.

"Стефи... мне так жаль... правда жаль", - сказала Патриция, подползая к Стефани на руках и коленях. "Наша дружба значит для меня больше, чем Джон".

Стефани зажгла сигарету и посмотрела вниз на красный отпечаток руки, который она оставила на лице своей подруги.

"Как я могу загладить свою вину?" спросила Патрисия, садясь на пол перед Стефани.

"Не стой там внизу, как будто собираешься лизать мою киску", - сказала Стефани, чувствуя, как ее гнев уходит. "Только не играй больше в игры с Кевином, хорошо?"

"Поверь мне, я не повторю этой ошибки... Ааа!" сказала Патрисия, чувствуя боль на лице, а также в пизде и заднице. "Знаешь, тебе не стоит так сильно волноваться из-за Кевина. Он справился с собой очень хорошо... гораздо лучше, чем большинство, я бы сказала". Она с трудом поднялась на ноги и опустилась на кровать Стефани.

"Да, но теперь он беспокоится, в порядке ты или нет", - сказала Стефани. "Вот и я о том же. Я не хочу, чтобы он сейчас о ком-то беспокоился. Ему всего девятнадцать лет, и он слишком заботлив. Он должен хвастаться тем, что трахнул тебя до потери сознания, а не беспокоиться о том, в порядке ты или нет. Я не хочу, чтобы он пострадал".

"Это мило с его стороны, что он беспокоится обо мне", - сказала Патрисия.

"Не дави на него", - сказала Стефани.

"Нет, я имею в виду... я не смеюсь", - начала оправдываться Патрисия. "Многие женщины готовы умереть за такого мужчину".

"Многие женщины воспользовались бы таким мужчиной", - сказала Стефани. "Ты видела, как моя мать пользуется моим отцом".

"Да, она играет на нем, как на скрипке", - сказала Патрисия.

"Я никому не позволю так обращаться с моим братом", - сказала Стефани, вскакивая на ноги.

"Хорошо, я поняла твою мысль... только не бей меня больше", - сказала Патриция, подняв руки в защиту.

Стефани расхаживала по комнате, а затем открыла дверь своей спальни. "Кевин", - позвала она брата. "Не мог бы ты зайти сюда на минутку?"

Кевин вошел в клетчатой рубашке с длинными рукавами, которая была ему велика на два размера, и мешковатых джинсах. Его волосы были еще влажными после душа. "Привет", - обратился он к Патриции.

"Привет", - вежливо ответила Патрисия без своего обычного соблазнительного тона.

"Хочешь посидеть здесь с нами?" спросила Стефани, не желая вычеркивать брата из своей жизни.

"Конечно", - радостно ответил он.

"Кевин, извини, что я так на тебя накинулась. ХОРОШО? Друзья?" Патрисия извинилась перед Кевином под внимательным взглядом Стефани.

Стефани одобритительно кивнула, и тогда Кевин пожал руку Патрисии.

"Мы можем снова стать нормальными?" спросила Патрисия.

"Как мы можем, ты трахнула моего младшего брата", - сказала Стефани.

"Стефи, что ты хочешь, чтобы я сделала?" спросила Патриция.

"Я хочу, чтобы ты пососала его член. Кевин, Патрисия просто друг, поэтому трахнуть ее - это просто часть дружбы, верно?" сказала Стефани, глядя на Патрицию.

"Верно. Кевин, мы просто друзья, и ты можешь делать меня в любое время, когда захочешь... только в следующий раз полегче. У меня все еще болит". сказала Патрисия, поняв, что ее подруга хочет. Она подумала, что если Кевин будет трахать ее, когда захочет, то он привыкнет к этому, и это не будет для него чем-то особенным.

Стефани закатила глаза от этих слов, которые, как она знала, ее брат будет часто слышать.

Она сидела за столом и смотрела, как ее брат кормит Патрицию своим членом. Патриция была не промах, когда дело доходило до минета. Это была одна из немногих вещей, в которых она была хороша.

После того как Кевин скормил Патриции третий за день член, Стефани рассказала ей о том, что Джон хотел сказать по поводу свидания. Все, что сказала Стефани, было хорошей новостью для Патрисии. Патрисия сформулировала свои планы прямо перед Кевином, и он смог увидеть, как Патрисия играет в свои игры. Патрисия ушла, желая приступить к осуществлению своих планов.

Стефани ходила по дому в одном полотенце, проверяя, что нужно сделать к приезду родителей. Меньше всего ей хотелось выслушивать жалобы матери. К ее удивлению, Кевин справлялся с работой по дому. Она посмотрела на широкую улыбку на лице Кевина. "Я люблю тебя", - сказала она, обхватывая его шею руками и целуя в губы.

Кевин обнял ее, положив обе руки на ее мягкие щеки под полотенцем. Их языки танцевали во рту друг друга. Связь между братьями и сестрами была очень похожа на любовную. Между ними не было ничего тайного.

Их объятия нарушил звук подъезжающей к подъезду машины. Они подошли к переднему окну и выглянули наружу. "Мама!" - сказали они одновременно, но где был их отец? Стефани поспешила в спальню, чтобы быстро одеться, а Кевин пошел к двери.

Кевин вышел и сердечно обнял мать, после чего взял ее сумки, пока она расплачивалась с таксистом.

"Мама", - сказала Стефани, обнимая мать. "Где папа?"

"Ему пришлось улететь в Буффало в другую командировку, так что нам пришлось сократить нашу поездку на день".

"Как Мексика?" спросила Стефани, помогая Кевину отнести вещи матери в ее спальню.

"Все было замечательно. Мы сделали много покупок и повалялись на пляже", - сказала Кэндис.

Стефани подумала о том, как ее мать прекрасно провела время, в то время как ее отец только присматривал за ней.

"Было жарко, но мы сделали много фотографий", - сказала Кэндис, начиная раздеваться.

Кевин медленно начал выскользывать из комнаты.

"Кевин, открой эту сумку. У меня есть для тебя подарок", - сказала Кэндис, расстегивая молнию на платье и выходя из него. Ее тело было загорелым, без линий загара даже на сиськах без лифчика или вокруг тонких черных стрингов, которые она надела.

Стефани знала, что ее мать не стеснялась своего ухоженного тела и иногда носила очень мало одежды по дому, но это был первый раз, когда она видела, как ее мать раздевается прямо перед Кевином. Она подумала о том, что Кевин рассказывал ей о том, как их мать смотрела на него после душа, когда Кэндис не пыталась прикрыть свою наготу перед Кевином.

"Как тебе нравится мой загар?" спросила Кэндис. "Мы нашли частный нудистский пляж, но он оказался не таким уж и частным. Там было более ста человек, которые загорали, играли в волейбол и плескались в воде. Было весело. Вот несколько фотографий", - сказала Кэндис с лукавой усмешкой.

Стефани просмотрела стопки фотографий и увидела, что почти на каждой была изображена ее мать в окружении почти дюжины обнаженных мужчин. Она нашла одну или две, на которых ее отец лежал в одиночестве.

Кэндис достала из сумки прозрачное белое платье и надела его. Платье было облегающим и казалось прозрачным. Оно было без рукавов, со шнурком, который завязывался на вершине ее ягодичной щели до середины спины. "Единственная особенность этого платья - с ним ничего нельзя надеть", - усмехнулась Кэндис и стянула стринги с ног. Она слегка споткнулась.

Стефани впервые поняла, что их мать была под кайфом. Она посмотрела на Кевина, у которого был огромный стояк. Она кивнула ему в сторону их матери. Кевин понимающе улыбнулся.

"Могу я связать это для тебя, мама?" сказал Кевин, двигаясь позади Кэндис.

"Эти парни горячие", - сказала Стефани своей матери, перелистывая фотографии. "Похоже, тебе было весело со всеми ними".

"Более чем весело", - усмехнулась Кэндис и покачала бедрами из стороны в сторону.

"Сколько их было за один раз", - поинтересовалась Стефани.

"Я не считала, но было весело... посмотри на другой набор", - хихикнула Кэндис.

Стефани потянулась сзади матери к промежности Кевина и расстегнула молнию на его мешковатых джинсах. "Тебе придется нагнуться, чтобы он связал его", - сказала она, залезла в штаны Кевина и вытащила его огромный член.

Кэндис оперлась на кровать одним коленом и обеими руками. Облегающее платье приподнялось на ее голой попке.

"Ух, мам, какие горячие. Это папа снял?" сказала Стефани, увидев фотографии своей матери в тумане оргии. Она принимала член сразу от нескольких разных мужчин. Стефани показала матери фотографии, а затем показала их Кевину. Она кивнула ему.

"Ух ты! Мам, могу поспорить, тебе хорошо внутри", - дерзко сказал Кевин.

Кэндис хихикнула и прижалась задом к пульсирующему члену сына. Кевин толкнулся вперед, направляя свой член в ее пизду.

"Выясняешь для себя, да?" Кэндис хихикнула, оттолкнувшись попойкой, когда ее пизда заполнилась членом Кевина.

Стефани с трудом могла поверить в следующую картину, которую она увидела. Лицо ее матери было зарыто между ног какой-то молодой женщины, а мужчина брал ее сзади. "Хотела бы я быть на ее месте", - сказала она, показывая матери фотографию.

Кэндис посмотрела на свою дочь и потянулась, чтобы погладить Стефани по промежности. Стефани никак не могла упустить такую возможность. Она сдвинула багаж с кровати, сняла брюки и широко расставила ноги на кровати, предлагая матери свою киску. Кевин начал более целенаправленно вводить свой член в мать.

Стефани подумала, что ничто не могло быть для нее большей неожиданностью, чем то, что ее мать ведет себя таким образом. Ей не обязательно нравилось, когда женщина лизала ее киску, но это было нечто особенное. Ее собственная мать вела себя как настоящая шлюха. Это было как нельзя более кстати, тем более что она пыталась придумать, как ей дать Кевину возможность трахнуть их мать.

"Мммм!" Кэндис стонала в пизде Стефани, пока Кевин вводил в нее больше половины своего огромного члена.

Кевин сильно толкнулся, уверенно вводя свой член в пизду Кэндис, пока не оказался полностью внутри. Он вынул свой член наполовину, а затем снова вогнал его до упора. Он вводил свой член так сильно, как только мог, многократно, как учила его Стефани. Она показала ему все сексуальные позиции и практиковала каждую из них вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13/80>